«Да, я знаю, какой он. Думаю, тебе придется довольствоваться мной,» сказал я в шутку, но также понимая, что она может принять это за флирт.

«Вообще-то, Джон, я предпочитаю быть с тобой. Ты всегда точно знал, что мне нравится. Я не могу представить никого, с кем бы я хотела быть прямо сейчас. Спасибо тебе за это.» Мама подняла голову и поцеловала меня в уголок рта, поцелуй длился всего пару секунд, но мое сердце затрепетало. «Я люблю тебя, сын.»

Я наклонился и ответил: «Я тоже люблю тебя, мама,» прежде чем вернуть ей поцелуй. Я промахнулся мимо уголка ее рта и чмокнул ее в губы. Я не торопился, и поцелуй продлился секунд пять, прежде чем я прервал его.

Мама слегка ахнула, и на мгновение, когда я слегка отстранился, она выглядела так, будто готовилась поцеловать меня в ответ. Мы просто долго смотрели друг на друга, воздух был полон сексуального напряжения. Наконец, она улыбнулась мне и снова прижалась ко мне, положив голову мне на грудь. «Это очень романтично, сынок,» прошептала она, а затем замолчала, и напряжение медленно спало. Момент был чудесный и романтичный, и мы долго смотрели на нашу мигающую елку, довольные тем, что находимся в объятиях друг друга.

Когда время приближалось к полуночи, мама устало зевнула и сказала: «Я пологаю, мне пора ложиться спать. Это был долгий и интересный день, но я довольно сильно устала за сегодня, ехать четыре часа, а затем бегать за покупками довольно выматывающе.» Потом она села, рассмеявшись и сказала: «Боже мой, я ничего не взяла с собой. Я ожидала, что мы, к этому часу, уже будем дома!» Она встала, потянувшись сказала: «Могу я одолжить футболку или что-нибудь для ночной рубашки?»

Внутренне я застонал от желания. Если бы мама только знала, как парни относятся к тому, к виду своих женщин в одной из своих рубашек. Я не знаю почему, но я не думаю, что есть парень, который не возбуждается при виде красивой женщины, одетой только в одну из их рубашек. «Я уверен, что мы сможем что-нибудь найти для тебя, мам. Если только, конечно, ты не хочешь быть такой же естественной, как тетя Дебби?» Мамина сестра печально известна, своими нудистскими наклонностями.

Мама как бы ухмыльнулась и сказала: «Только в твоих мечтах, Джон. Ты же не хочешь увидеть обвисшее тело старой леди!»

Пока я рылся в комоде и достал старую удобную футболкой, бросив ее маме, я ответил: «Тогда ты будешь удивлена.»

Мама покраснела и сказала: «Я пойду переоденусь. Почему бы тебе не приготовить диван для меня?» Мама повернулась и вошла в ванную, улыбаясь мне, когда закрывала дверь за собой.

Я переоделся из джинсов в футболку и мешковатые спортивные шорты. Затем я сменил простыни на моей кровати, и вытащил чистые простыни и несколько дополнительных одеял, и приготовил для себя диван. Я ни за что не заставлю маму спать на моем диване. Черт, я все равно засыпаю здесь половину времени, мне не привыкать.

Я сидел там и смотрел последние новости по телевизору, когда мама вышла из ванной. Не раздумывая, я издал благодарный волчий свист. Мама выглядела просто восхитительно в моей футболке. Она, казалось, прилепилась к ее груди, привлекая внимание к ее великолепным, мясистым грудям, и подол заканчивался чуть выше середины ее бедер; на ней моя футболка выглядела, как просто сексуальное платье. Это футболка очень льстила ее сексуальным, стройным ногам.

«Боже, заткнись, Джон. Ты флиртуешь со своей мамой!» Мама проворчала, хотя выглядела довольной моей реакцией. В любом случае, она стояла в дверях ванной, уперев руки в бока, и позировала мне несколько секунд. Наконец она вошла в комнату, смущенно потянув нижнюю часть футболки вниз, как будто боялась, что она поднимется, и я увижу, что под ней.

«Итак, ты приготовил мою кровать?» Спросила мама, стоя надо мной.

«Да, я поменял простыни на кровати. Ты мой гость, так что ложись сегодня спать на мою кровать.» Я указал большим пальцем через плечо на кровать в другом конце комнаты.

Мама сказала: «Я так не думаю, дорогой. Я буду в порядке и на диване.»

Мы спорили взад и вперед в течение нескольких минут, добродушно дразня друг друга. Черт, я не возражал спорить, потому что это давало законный повод пялиться на сексуальное тело мамы. Наконец, раздраженным голосом я сказал: «Мама, просто прекрати спорить и ложись в мою постель!»

Мама посмотрела на меня самым насмешливым взглядом, и когда я понял, что сказал, я уверен, что у меня было странное выражение лица. По жару, который я почувствовал на своем лице, я понял, что краснею.

Затем мама снова одарила меня своей загадочной улыбкой и сказала тихим голосом: «Ну, я думаю, когда сын приказывает своей матери лечь в его постель, ей лучше делать то, что ей говорят.» Она наклонилась и поцеловала меня на ночь, на этот раз в губы. Я почувствовал, как она слегка вздрогнула, а потом сказала: «Спокойной ночи, сынок. Я люблю тебя.»

Я смотрел, как она уходит, и сказал: «Я люблю тебя, мама. Спокойной ночи.» Я выключил телевизор, а затем свет рядом с диваном. Мама выключила ночник. Мы были в полутьме, единственным нашим освещением были разноцветные огоньки нашей елки.

Нам обоим было трудно заснуть. Я слышал, как скрипят пружины моей старой медной кровати, когда мама ворочалась несколько раз, вместе с тяжелыми вздохами. Я тоже не мог уснуть, но не из-за дивана, а из-за странного напряжения, которое нарастало в моей квартире. Все мои чувства к маме выходили на поверхность, и я задавался вопросом, смогу ли я сдержать их, пока мама застряла со мной здесь. Когда, наконец, я услышал, как мамино дыхание перешло в мягкий, ровный ритм, и услышал ее тихий храп, я начал думать о нашей совместной жизни и о том, как мы пришли к этому моменту.

http://erolate.com/book/683/9377